

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КООПЕРАТИВНОЙ ТЕОРИИ, КООПЕРАТИВОВ И РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ

© 2014 г. Мария Ильинична Палладина¹,
Наталья Павловна Воронина²

Краткая аннотация: в статье проведен историко-сравнительный анализ воззрений зарубежных и отечественных теоретиков и практиков кооперации на правовую природу и понятие кооперативов, их принципы, теоретические и практические юридические модели кооперации, имеющие значение и для современного развития российской и зарубежной кооперации.

Annotation: the article provides a historical and comparative analysis of the views of foreign and Russian scholars and practical workers of cooperatives on the legal aspect and concept of cooperatives as well as their principles. Legal theoretical and practical models of cooperatives having significance for the modern development of Russian and international cooperatives have been studied by the author.

Ключевые слова: кооперация, кооператив, кооперативные принципы, кооперативные ценности.

Key words: cooperation, cooperative, cooperative principles, cooperative values.

1. Теоретические воззрения кооператоров Западной Европы в XVIII–XIX вв.

В литературе существует разное освещение истории возникновения и развития кооперативной теории и кооперативного движения. Одни авторы называют дату – с середины XX в., другие ссылаются на неопровержимый факт существования трудовых артелей в древние времена Рима, Греции и несколько позднее – России.

При этом имеются в виду лишь неформализованные объединения граждан для коллективного выполнения трудовой функции.

В русской кооперативной литературе начала советского периода (20-е годы – до коллективизации) история кооперации различной степени освещалась рядом авторов. Наиболее полное отражение ее дано в работах А.Н. Анцыферова “Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции” (Воронеж, 1909), К.А. Пажитнова “История кооперативной мысли” (Пг., 1918), В.Ф. Тотомианца “Основы кооперации” (Берлин, 1921), Б.А. Линтварева “Очерки из истории кооперации” (Л., 1926), П.Н. Севрука “Кооперация и строительство социализма” (М., 1927).

В одной из своих весьма актуальных и в наше время монографий В.Ф. Тотомианц пишет, что проф. Мюлер находит товарищества или кооперативы для совместной аренды земли в древнем Вавилоне, т.е. за три тысячи лет до нашей эры, однако не было кооперативных организаций ни в Древнем Египте, ни в древней Греции и Риме. Кооперативами являлись древнерусские артели рыболовов и охотников, которые колонизировали Юг и Сибирь, итальянские артели строительных рабочих и ремесленников, возникшие в средние века, которые дошли до России, и возвели много замечательных строений, ставших памятниками истории и культуры.

Таким образом, в древности и в средние века уже заявили о себе зачатки некоторых форм кооперации производителей, действовавших на основании обычного права и не облаченных в юридическую норму в форме того или иного устава. Поэтому нельзя согласиться с некоторыми авторами в том, что, по их мнению, кооперативная организация порождена капиталистическим строем в новое время. Капитализм лишь дал толчок развитию кооперации своим антагонизмом между богатыми и бедными.

В литературе³ было высказано мнение, что отцом кооперации был Роберт Оуэн⁴. Согласить-

¹ Профессор кафедры экологического и природоресурсного права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования, доктор юридических наук, профессор (E-mail: kafedra120006@yandex.ru).

² Доцент кафедры экологического и природоресурсного права того же университета, кандидат юридических наук (E-mail: nvoroninamgua@yandex.ru).

³ Цедербаум С.О. (Ежов). Роберт Оуэн. М., 1924.

⁴ Роберт Оуэн (1771–1858) – великий социалист-утопист. Будучи богатым хлопчатобумажным фабрикантом, в 1812 г. открыл лавочку для рабочих фабрики, которые, однако, не были членами потребительского общества. Его последо-

ся с этим утверждением, а тем более признать Р. Оуэна идеологом кооперативного движения нельзя.

Ошибочная связь между оуэнизмом и кооперацией была установлена в литературе в значительной степени благодаря непониманию того смысла, какой оуэнисты придавали термину *“кооперация”*. Под этим термином они мыслили “социалистическое устройство человеческого общества”, или известный “нравственный принцип”, который противопоставляли господствующему в капиталистическом обществе принципу конкуренции.

Но сторонникам Р. Оуэна было чуждо понимание кооперации как общественно-хозяйственной организации рабочих, деятельность которых была направлена к подрыванию основ капитализма.

Основа кооперативного движения – самодеятельность трудящихся масс, и вот этой-то веры ни у Р. Оуэна, ни у его единомышленников не было, хотя в Декларации Р. Оуэна на Втором кооперативном съезде (1831) записано: “Мы собрались сюда по вопросу кооперации, под которой мы понимаем союз людей, ставящих своей целью уничтожить нужду и воспитание детей”⁵. Для доказательства практической реализации своих идей в 1825 г. Оуэн основал колонию “Новая гармония”, которая, как и все другие идеи, потерпела провал.

Не признавал Р. Оуэна отцом кооперации и К.А. Пажитнов, несмотря на то что, по его мнению, слово “кооперация” впервые ввел в употребление именно он⁶.

Вряд ли обоснованно высказано суждение о том, что к числу первых ученых-кооператоров относится Шарль Фурье⁷, предвестник всесословной кооперации, призывавший все классы к взаимо-

помощи без обращения к государству. В отличие от Оуэна он стоял за сохранение неравенства, критиковал буржуазный строй и рисовал картину будущего общества, в котором могут раскрыться все человеческие способности. Основной ячейкой этого строя считал *“фалангу”*, принципами которой являются: добровольное членство, сохранение личной собственности, личная материальная заинтересованность, распределение дохода по схеме: 4/12 по капиталу, 5/12 – по труду, 3/12 – на дополнительное вознаграждение таланта. Эта схема и многое другое в основном сходны с принципами кооперативной организации, если не считать завышения в ней роли капитала и таланта.

Социальная направленность идеологии переустройства общества являлись логичной основой признания рядом авторов Ш. Фурье духовным отцом кооперации.

Общепризнанным отцом теории потребительской кооперации является *Вильям Кинг* – идеолог брайтоновской теории кооперации, лидер группы кооперативов в г. Брайтон (Англия)⁸.

В 1828 г. он издавал ежемесячный журнал “Брайтоновский кооператор”, в котором обосновал практически все принципы кооперации. Одновременно учредил свое потребительское общество. Очевидно, это была первая попытка теоретически обосновать кооперацию как движение рабочих масс. Самостоятельность провозглашалась как основа кооперации, как ее главный принцип. Это значит, что кооператив следовало создавать только своими силами и средствами. Доказывалось, что объединение и экономия дают рабочему то, что дает предпринимателю капитал. Но самый оригинальный первородный принцип кооперации, предлагаемый Кингом для ее простейшей формы – потребительской, это накопление собственных кооперативных фондов из прибыли от торговли, своего рода прообраз будущих неделимых фондов в колхозах России и кооперативах всех социалистических стран.

В то же время один из принципов брайтоновской школы – полная политическая и религиозная нейтральность кооперативов – сыграл роковую роль после утверждения его постановлением кооперативного конгресса в 1830 г., принятым под влиянием брайтоновской кооперативной школы. Вся практическая деятельность этой теоретической школы провалилась так же, как и деятельность оуэнистов, создавших “Кооперативное эко-

ватели основали Кооперативное экономическое общество, а Р. Оуэн тогда уже издавал журнал с таким же названием. Часто употреблял слово “кооперативный” в широком смысле, которое позже заменили словом “социалистический”. В книгах “О новом нравственном мире” и “Революция в понятиях и деятельности человеческого рода” изложил подробный план организации коммунистического строя, при котором отпадает частная собственность – “эта главная деморализующая отталкивающая сила, созданная человеческими законами, причина бесчисленных преступлений и великих несправедливостей”.

⁵ Пажитнов К.А. Основы кооператизма. Пг., 1917.

⁶ Там же. С. 92.

⁷ Шарль Фурье (1772–1837) – великий французский социалист-утопист. Его книги “Теория четырех движений и всеобщих судеб” (1808), “Новый промышленный и общественный мир” (1828–1830) содержат много гениальных догадок о чертах коммунистического общества. Осуществление своего плана связывал не с революцией, а с перевоспитанием людей, с организацией “фаланг” на средства филантропов.

⁸ Вильям Кинг – врач и педагог по профессии, ученик Р. Оуэна по идеологии, в практической деятельности ему помогала деньгами жена Байрона.

номическое общество”, “Практическое общество для устройства коммунистических общин” – в Эдинбурге (1821). “Лондонское кооперативное общество” и “Кооперативный журнал” (1824) провалились еще в начале 30-х годов XIX в.

Причин этих неудач несколько. Но основной из них, очевидно, можно признать возникновение конфликта между теорией и практикой в связи с отсутствием соответствующей модели юридического лица. Эту проблему решили ткачи из Рочдела.

Настоящим отцом теории производительной кооперации с полным основанием можно признать *Филиппа Бюше*⁹.

Будучи учеником Ш. Фурье, он видел в человеческом обществе неделимого вечного коллектива – носителя социального мира. В связи с этим Ф. Бюше предлагал следующую схему распределения доходов от коллективного производства: прибыль делится на три части. Первая часть шла на дополнительную оплату труда хозяев – рабочих, вторая – на формирование запасного капитала, третья – на погашение займов, выкуп вкладов, по окончании которых отчисления из прибыли идут на образование общественно-неделимого капитала, который является неотчуждаемым общественным достоянием, не принадлежит отдельным членам и даже кооперативу, а является достоянием всего рабочего класса. В случае ликвидации кооператива этот капитал передается правительству для основания новых кооперативов (ассоциаций). Только общество должно владеть накоплениями кооперативного фонда. Забегая вперед, следует отметить, что идеи Ф. Бюше и конкретная схема распределительных отношений были последовательно реализованы в Типовых уставах сельскохозяйственной артели в СССР в 1930 г., 1935 г., 1969 г., где предусматривались конкретные доли неделимого фонда и его неделимость даже при ликвидации колхоза.

Теории и практические модели кредитной кооперации разрабатывали одновременно *Герман Шульце-Делич*¹⁰ (1807–1883) – для ссудо-сберегательных кооперативов ремесленников и *Фрид-*

рих Вильгельм Райффайзен (1818–1888)¹¹ – для кредитных кооперативов крестьян.

Шульце-Делича представители русской кооперативной школы, в частности, К.А. Пажитнов, отцом кредитной кооперации не признают.

В.Ф. Тотомианц считает, что именно Ф. Райффайзен приспособил идею кредитной кооперации Шульце-Делича к нуждам крестьян и наполнил ее духом христианской взаимопомощи, поэтому он может считаться создателем нового типа кредитной кооперации.

Основные идеологические и юридические параметры модели кооператива райффайзеновского типа сводятся к следующему: 1) отказ от формирования паевого фонда; 2) отказ от дивидендов на пай, что имеет моральное и стабилизирующее значение, ибо ограждает членов от увлечения корыстолюбивыми материальными расчетами; 3) отчисления от прибыли в запасный капитал, предназначенный для покрытия убытков; 4) формирование учредительного фонда, в который зачисляется ежегодно 2/3 всей прибыли, принадлежащей товариществу и ни в коем случае не подлежащей распределению между членами.

Учредительный фонд по своему режиму сходен с накопительным фондом в правовой модели потребительского общества В. Кинга и неотчуждаемым фондом в схеме распределения прибыли Ф. Бюше.

Учредительный фонд по Райффайзену имеет широкие социальные черты. При основном его назначении, во-первых, для покрытия убытков, ответственность за которые трудно было бы возложить на отдельных членов, во-вторых, для избежания необходимости использовать заемный капитал, что в конечном счете создает возможность снижения процента за кредит (вплоть до нуля), предоставляемого членам товарищества.

Особый социальный характер учредительного фонда выражается в том, что он неделим даже при ликвидации кооператива. В таком случае этот фонд должен быть передан какому-нибудь общественному учреждению, которое должно хранить его до тех пор, пока не возникнет потребность

⁹ Филипп Бюше (1796–1865). Начал устную и печатную пропаганду в 1830 г., а в 1832 г. создал артель столяров “Ля-Крамм”, потом ассоциацию “Золотых дел мастера”.

¹⁰ Шульце-Делич был судьей, либералом, депутатом партии прогрессистов. Разработал первый кооперативный закон. В 1849 г. учредил два первых сырьевых товарищества (столяров и сапожников), в 1850 г. – ссудо-сберегательное товарищество с ограниченной ответственностью, а после – потребительские общества. Уделял внимание производительной кооперации, которую считал венцом развития кооперативного движения.

¹¹ Фридрих Вильгельм Райффайзен был, можно сказать, неистовым в создании своей модели кредитного кооператива в сочетании со сбытом и закупкой. Вначале, будучи бургомистром нескольких сел и городов, в 40-е годы XIX в. создал благотворительные общества на деньги богатых горожан, а затем полуслепой, борясь с нуждой и поддерживаемой одной лишь дочерью, основал в 1854 г. благотворительное общество, которое в 1868 г. получило окончательную форму кооператива райффайзеновского типа с универсальным характером. В 1871 г. основал союз сельскохозяйственных кооперативов, а в 1876 г. – Центральный банк для них.

в новом товариществе с аналогичным уставом в этом районе, а если в течение известного времени такое товарищество не будет организовано, то означенный фонд может быть обращен на какое-либо местное общепольное дело. По мнению К.А. Пажитнова, практическое значение этой идеи незначительно в связи с неограниченной ответственностью¹², что весьма спорно.

К теории кооперации и кооперативного движения имел отношение и *Луи Блан* (1811–1882) – последний представитель французского утопического социализма. В отличие от Фурье, категорически настроенного против участия государства в создании и деятельности кооперативов (ученых, мыслящих иначе, он называл бездарными), Луи Блан предлагал помощь кооперативам не только капиталом, но и кадрами – на первое время в виде назначения государственных представителей в ассоциации. Более того, выдвинул утопический план преобразования капиталистического общества путем создания рабочих производственных ассоциаций. В порядке реализации этого плана во время нахождения Луи Блана в правительстве государство помогло создать большой производственный кооператив “Национальные мастерские” путем предоставления ему кредита (после выхода социалистов из правительства кооператив был ликвидирован).

В немецком кооперативном движении важную роль сыграл *Фердинанд Лассаль*¹³. Был активным сторонником производительной кооперации. Ссудо-сберегательные товарищества, по его мнению, являются представителями класса ремесленников, рабочим они недоступны, а потребительские общества рабочим неинтересны. Производительные кооперативы при поддержке демократического государства обеспечат переход к социализму. Производительные кооперативы нужны и в земледелии, что приведет к полной социализации (обобществлению) народного хозяйства. Это мнение было отражено в постановлении съезда социал-демократической партии в 1875 г., которое гласило, что производительные кооперативы в промышленности и земледелии должны создаваться в достаточно крупных размерах, чтобы из них выросла социалистическая организация¹⁴.

Политическая литература советского периода отмечает известную роль Лассалья в создании Все-

общего германского рабочего союза (1863–1875), но и, как Луи Блан, критикует их схемы эволюционного построения социализма, т.е. полного отказа от революционного пути.

Однако с позиции кооперативного движения нельзя согласиться с отрицанием роли кооперативных обществ, но обоснованно можно признать в качестве важных теоретических постулатов, фактически реализованных в СССР при создании кооперативного колхозного строя:

1) основа кооперации – крупное промышленное и сельскохозяйственное производство; 2) только власть пролетариата – условие развития коллективных предприятий; 3) наиболее ценны – пролетарские кооперативы; 4) при материальной поддержке государства кооперативы могут стать средством перехода к более высоким формам социализации.

В литературе также отмечается заслуга в кооперативном движении Италии *Луиджи Луццатти* (1841–1927), который, будучи министром, не только приспособил модель Шульце-Делича к условиям Италии, но и создал лучшее законодательство по производительной кооперации.

Все учения социалистов-утопистов и их учеников середины XIX в. о кооперации строились на общем принципе свободы личности и самостоятельности рабочих масс и отражали мнения прогрессивной части интеллигенции. Но в то же время в Англии возникла пролетарская модель кооперативной организации. Как ответ на неудачи теоретиков, в 1844 г. в г. Рочдел было создано потребительское “Рочдельское общество справедливых пионеров” в составе сначала 40 ткачей (в числе основателей упоминается Джон Кершоу), а затем – 28 ткачей, которыми при руководстве Чарльза Говарда были разработаны принципы кооперативной организации, завоевавшие все мировые кооперативные движения тех времен да и современности. Эти принципы известны в мировой литературе как “принципы рочдельских пионеров”. Все теоретики кооперации рассматривают их как чудо – “действенное открытие рочдельских пионеров¹⁵”. Это действительно так, автор же решающего принципа – распределения прибыли по забору Ч. Говард получил прозвище “кооперативный Архимед”.

Принципы рочдельских пионеров по-разному звучат в нормативных правовых актах, а также трактуются в литературных источниках России и за рубежом. Утверждение, что действительный

¹² Пажитнов К.А. История кооперативной мысли. Пг., 1918. С. 108.

¹³ Фердинанд Лассаль (1825 – 1864) – немецкий мелкобуржуазный социалист.

¹⁴ Линтварев Б. Научный социализм и кооперация // В кн.: Очерки из истории кооперации. Л., 1926. С. 169.

¹⁵ См.: Рович Я. Что осталось от рочдельских принципов у нас и за границей. М., 1925. С. 20.

смысл этих принципов “остается не разъясненным до настоящего времени”¹⁶ актуально и в наше время. Например, распределение прибыли “по забору” в русской литературе 20-х годов XX в. рассматривалось применительно к потребительским обществам, а в Испании словам “по забору” соответствуют слова “по вкладу”. В Федеральном законе “О сельскохозяйственной кооперации” от 8 декабря 1995 г.¹⁷ данные слова обозначены “как участие в хозяйственной деятельности” применительно ко всем видам потребительских кооперативов¹⁸.

Редакция используемых в национальном законодательстве рочдельских принципов может быть разной, но главным является их содержание.

Не вдаваясь в подробный анализ этих принципов применительно к российским реалиям, остановимся лишь на отдельных моментах, используя текст очерка “Рочдельцы” из серии очерков, опубликованных Б. Линтваревым под названием “Очерки из истории кооперации” в следующей редакции: 1) размер пая должен быть невысок, число паев на одно лицо ограничено, проценты на пай ограничены; 2) все члены общества равны независимо от числа паев, которым и владеет каждый член; 3) продажа только за наличные деньги; 4) торговля идет чистым весом и мерой, по среднерыночным ценам по забору; 6) из прибыли производятся отчисления на культурные нужды членов; 7) общество соблюдает политический и религиозный нейтралитет.

Весьма знаковыми фигурами в истории кооперативного движения были Холиок и Нил.

Джордж Джакоб Холиок (1817–1906) являлся влиятельным публицистом кооперативного движения. Его книги “История кооперации в Великобритании”, “История современного кооперативного движения” (была введена в качестве предмета в школах Канады), “История рочдельских пионеров” (послужила толчком для развития кооперативов рочдельского типа) получили широкую известность в России.

Эдуард Ванситарт Нил (1810–1892), будучи адвокатом по профессии, в течение 18 лет являл-

ся бесплатным секретарем учрежденного при его содействии Кооперативного союза – центрального духовного органа английской кооперации. Вместе с другими христианскими социалистами основал в Лондоне “Общество для содействия рабочим ассоциациям”. Ему обязаны: первый кооперативный закон (1852), устав Кооперативного союза (1853), руководство для кооперативов.

Холиок и Нил своими действиями дали толчок к образованию Международного Кооперативного союза в 1895 г.

К сожалению, они не создали завершенной теоретической модели кооператива как организационно-правовой формы коллективной деятельности граждан. Но ими было дано определение кооперативной организации, которое признавалось учеными-кооператорами тех времен Западной Европы и 20-х годов XX в. в России.

Так, Холиок дает следующее определение: “Истинной, чистой и полной кооперативной ассоциацией будет та, которая ставит капитал в положение слуги, наемного рабочего, сводит вознаграждение за пользование капиталом к договоренному уровню, к фиксированному проценту, не отставляет капиталу никакого участия в прибылях, которая должна распределяться между личным составом кооперативного учреждения, работниками и клиентами, пропорционально услугам каждого из них”¹⁹. Поэтому он полагал, что в кооперативе “прибыль, полученная с клиентов, либо поступает в запасный капитал кооператива, либо на собственные нужды кооператива, либо возвращается клиентам в виде премии”²⁰.

В том же духе **Шарль Жид**²¹ в одной из публичных лекций отметил: “Существенный характер кооперативной организации, ее оригинальная черта состоит в том, что в ней капитал не упразднен или презираем – кооператоры слишком практичные люди, чтобы вообразить, что можно обойтись без капитала или получить его даром, – но сведен к

¹⁹ Цит. по: *Анцыферов А.Н.* Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции. Воронеж, 1909. С. 497.

²⁰ *Пажитнов К.А.* Основы кооператизма. Пг., 1917. С. 38.

²¹ **Шарль Жид** (1847–1932) – профессор Парижского университета, которому в 1921 г. было поручено чтение первых во Франции курсов “Кооперация”, “Потребительские общества”. Его книги “Кооперация”, “Потребительские общества”, “Учреждения социального прогресса”, “История экономических доктрин”. Написанный учебник по политэкономии выдержал несколько десятков изданий, переведен на все языки мира. Признан теоретиком потребительской кооперации, придающим ей универсальное и обобществляющее значение. Будучи главой “Нимской школы” кооперации, создал теорию кооператизма как самостоятельного идеологического направления в социализации общественного строя.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

¹⁸ Федеральный закон “О сельскохозяйственной кооперации” неудачно навязал всем видам обслуживающих кооперативов термин “потребительские”, в то время как в классификации некоторых русских теоретиков кооперации эти кооперативы именуются “кооперативами производительного потребления”, что позволяет отчетливо отграничить их от истинно потребительских кооперативов, называемых потребительскими обществами.

его истинной роли, то есть к назначению служить инструментом, находящимся в распоряжении труда и оплачиваемым постольку, поскольку он выполняет роль инструмента. Тогда как при современном порядке вещей собственником является капитал и берет в свою пользу прибыль, труд же состоит у него на жалованьи. При кооперативном режиме положение изменяется коренным образом: работник и потребитель станут собственниками и будут получать прибыль, а капитал будет низведен на положение рабочего»²².

А.Н. Анцыферов подчеркивает высокую значимость высказываний Холиока и Жида относительно сущности кооперативной организации, отмечая, что они составляют основную идею кооперации, дающую критерий, при помощи которого можно отличить кооперативное учреждение от всяких других экономических форм и судить, насколько данная ассоциация приближается или удаляется от чистого кооперативного типа.

Характеристика периода возникновения и развития кооперативной теории и кооперативного движения была бы неполной без особого внимания к весьма серьезному социально-экономическому явлению, которое получило название «кооперативизм», или «кооператизм».

В литературе²³ отмечается, что учение о кооперативизме (кооператизме) возникло во Франции в числе других идеологических теорий в связи с разгромом революции 1871 г., и ростом мелкой буржуазии. Кооператизм – теория «Нимской школы» кооперации, возглавлявшейся Шарлем Жидом.

Суть этой теории состоит в следующем. Потребительская кооперация примиряет в себе классы по интересам всех слоев человеческого общества. Всякий человек является потребителем различных жизненных благ. Все в равной степени заинтересованы в улучшении качества потребления и снижении цен. Поэтому в потребительские общества могут быть объединены люди всех классов. Следовательно, потребительское общество – это внеклассовая организация, чего нельзя сказать о других видах кооперации. Принципы этой кооперации таковы: 1) политический и религиозный нейтралитет, 2) развитие кооперативного сознания, 3) вытеснение частной торговли, 4) создание кооперативной промышленности (путем отказа от дивидендов и премий на «забор» накапливаются общественно-неделимые фонды для приобретения промышленных предприятий).

Идеи кооператизма в 10–20-х годах XX в. поддерживали некоторые русские ученые-кооператоры²⁴. Более того, в период перехода к социализму эту идею поддерживал В.И. Ленин. Поэтому в нормативных правовых актах²⁵ была установлена обязанность каждого гражданина быть членом потребительской коммуны.

П.Н. Севрук отмечает, что теоретические кооперативные школы расходились во взглядах на различные вопросы кооперативного движения, но все они сходились в основных положениях, а именно в том, что кооперативное движение: а) аполитично – по отношению к политическим партиям нейтрально; б) не является классовым объединением, объединяет всех потребителей без различия классовой принадлежности; в) неревolutionно и против насильственных методов в классовой борьбе с капитализмом; г) своими методами постепенно и самостоятельно перестроит капиталистическое общество на справедливых началах²⁶.

Этот вывод, правильный по своей сути, нельзя рассматривать применительно ко всей истории возникновения и развития теории кооперации и кооперативного движения.

Из вышеприведенного анализа вытекает несколько иной вывод.

Во-первых, в истории возникновения кооперативной мысли четко вырисовываются три кооперативные теории, различающиеся по объекту правового регулирования: 1) теоретическая школа потребительской кооперации. Родина – Англия (брайтоновская школа кооперации); 2) школа производительной кооперации. Родина – Франция (Ф. Бюше, Л. Блан, Ш. Жид); 3) школа кредитной кооперации. Родина – Германия (Шульце-Делич, Ф. Райффайзен).

Ясно, что тезис о том, что кооперативное движение аполитично и нейтрально по отношению к политическим партиям, не поддерживается анализом всех школ, ибо идеология их едина: через создание и развитие системы кооперации по формуле от простейшей формы – потребительских кооперативных организаций до производительной и кредитной форм первичных объединений и до второго уровня их объединений

²⁴ Слобожанин М. Новые построения в идеологии и теории кооператизма-артельности. Пг., 1919.

²⁵ Декрет СНК РСФСР «О потребительских коммунах» от 16 марта 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства. 1919. № 17. Ст. 191.

²⁶ Севрук П.Н. Кооперация и строительство социализма. М., 1927. С. 6.

²² Анцыферов А.Н. Указ. соч. С. 497.

²³ См.: Линтварев Б. Научный социализм и кооперация // В кн.: Очерки из истории кооперации. Л., 1926. С. 109.

(союзов) – достижение общей цели – противостояние, противоборство и, наконец, изменение капиталистического строя свойственно всем трем теоретическим школам, поскольку их главный социально-экономический принцип обязательного формирования неделимых общественных фондов, именуемых в английской потребительской школе накопительным фондом, во французской школе – неотчуждаемым фондом, в немецкой кооперативной школе – учредительным фондом означает не что иное, как социализацию права собственности на недвижимость, выходящую даже за пределы кооперативной организации первого уровня.

Во-вторых, в кооперативном движении можно выделить два периода по идеологической направленности: 1) ранний период (школы Кинга, Бюше и даже Райффайзена), которому присуще влияние теории утопического социализма (Р. Оуэн, Ш. Фурье) и в котором кооперативная организация рассматривалась как абсолютно самостоятельный субъект хозяйственной деятельности без какого-либо вмешательства государства и 2) более поздний период, в котором не только допускалось, но и рекомендовалось участие государства в создании и деятельности кооперативных организаций (Луи Блан, Лассаль) в форме материальной и иной помощи.

В чистом виде аполитичным можно назвать лишь кооперативное движение, основанное на рочдельских принципах, которые не только провозглашают политический и религиозный нейтралитет, но и не предусматривают никакого неделимого фонда (даже резервного), который мог бы быть общественно полезным не только в рамках организации, но и за ее пределами (как это и предусматривалось во всех трех теоретических школах). В сущности из всех рочдельских принципов международное признание получили лишь два истинно кооперативных принципа – равноправие в управлении (один человек – один голос) и распределение прибыли по забору, которые обрели законную форму²⁷.

II. Состояние кооперативной мысли в среде русских кооператоров в 20-х годах XX в.

В русской литературе рассматриваемого периода совершенно справедливо замечены важные особенности кооперативного движения – его историчность и масштабность. С точки зрения научного социализма кооперацию нельзя рас-

сматривать “вне времени и пространства, как это делают буржуазные теоретики. Кооперацию следует также рассматривать как определенное социально-экономическое движение, в определенных исторических условиях совершающееся”²⁸.

В то же время автор цитируемой работы посетовал: “Ни Лассаль, ни Маркс и Энгельс не дали строгой и всеобъемлющей теории кооперации. Только общие очертания новой теории были выявлены”²⁹.

Действительно, в истории кооперативного движения в сельском хозяйстве России можно выделить следующие пять периодов, каждому из которых были присущи свои особенности в государственной политике, определявшей идеологию кооперативной формы хозяйствования и социально-экономическое содержание сельскохозяйственного кооператива как его организационно-правовой формы:

1) 20–30 годы XX в. – период расцвета сельскохозяйственного кооперативного движения и формирования правовой базы для него;

2) 1930–1988 гг. – период кооперативной системы, представленной лишь одной организационно-правовой формой кооперации – колхозами;

3) 1988–1991 гг. – период всемерного развития кооперативного движения во всех отраслях народного хозяйства по Закону СССР “О кооперации в СССР” от 26 мая 1988 г.;

4) 1991–1995 гг. – период реформирования колхозов и колхозной системы в целом;

5) с 1995 г. – перманентного изменения правового статуса разных видов кооперативов в ходе совершенствования Федерального закона “О сельскохозяйственной кооперации” от 8 декабря 1995 г.

Российская кооперативная система, и особенно сельскохозяйственная, в течение всего XX и начала XXI вв. испытывала взлеты и падения, а кооперативное движение находилось в состоянии своеобразной спирали.

В настоящей статье теоретические и практические проблемы сельскохозяйственной кооперации в России рассматриваются в рамках двух периодов – первоначального и современного в свете общего генезиса кооперативного движения в мире с учетом национальных и иных особенностей страны и неуклонного развития процесса глобализации всех сторон жизни, в том числе правовой, тем

²⁷ Шарль Жид не признавал новизну этих принципов, ссылаясь на то, что в истории известны такие прецеденты.

²⁸ Линтварев Б. Научный социализм и кооперация // В кн.: Очерки из истории кооперации. Л., 1926. С. 162.

²⁹ Там же. С. 163.

более что существуют международная кооперативная правовая система в лице Международного кооперативного альянса (МКА) и международная доктрина по ряду принципов кооперации.

Итак, возникновение и развитие кооперативного движения в сельском хозяйстве России относится к 20-м годам XX в. Тому способствовало принятие Временным правительством Положения о кооперативных товариществах и их союзах от 20 марта 1917 г., которое было признано общественностью как первый кооперативный закон. Проект данного акта тщательно готовился с учетом мировой теории и практики и, разумеется, принципов, установленных МКА, в состав которого впоследствии вошла кооперативная система потребительских обществ СССР. Проект обсуждался трижды на кооперативных съездах в 1908, 1912 и 1913 гг. Принципы роудельских пионеров были внесены в проект еще в 1908 г.

В развитие указанного нормативного правового акта в течение рассматриваемого десятилетия был принят ряд постановлений высших органов государственной власти, а именно постановление Временного правительства «О Порядке регистрации кооперативных товариществ, обществ и союзов» от 21 июня 1917 г.³⁰ и постановление Временного правительства «О съездах представителей кооперативных учреждений» от 1 августа 1917 г.³¹

Что же касается теоретических исследований кооперативного движения в рассматриваемом периоде, то следует отметить три важных факта.

Во-первых, как видно из предыдущего анализа, русские представители кооперативного движения активно и пристально изучали теорию и практику во всех трех странах, которые, как уже сказано, явились родиной теорий потребительской, производственной и кредитной кооперации, с выездом на места и изучением эмпирического материала. Результаты этого изучения довольно широко опубликованы.

Во-вторых, не случайно ими было обращено внимание именно на эти источники познания и обусловлено тем, что политическая идеология кооперативного движения во Франции, Германии и Англии (кроме Роудела) в этих теориях, в основе которой – поиск путей преобразования капиталистического строя в социалистический, сродни задаче строительства социализма в России, в

решении которой большую роль могла априорно сыграть кооперация как промысловая, так и особенно сельскохозяйственная.

В-третьих, в литературе, на конференциях и других мероприятиях велась широкая дискуссия по актуальнейшим вопросам развития кооперации.

Оценивая общие итоги теоретических исследований (о кооператизме, об истории кооперативной мысли), можно отметить значительный разноречивый в суждениях ученых по различным вопросам теории кооперации и, естественно, отсутствие общей доктрины.

Разумеется, за такой короткий срок трудно было рассчитывать на завершение формирования русской теоретической школы кооперации.

Однако для современной российской кооперативной теории и практики представляет интерес освещенный в русской литературе того времени зарубежный опыт применения научных конструкций, разработанных историческими фигурами кооперации в Европе.

Например, В.Ф. Тотомианц, освещая содержание работ мало известных идеологов сельскохозяйственной кооперации Франции – Р. Фегере (ученика Фурье), Э. Дюпора, – описывает деятельность различных сельскохозяйственных синдикатов Франции в начале XX в., кооперативов по производству вина³².

Особый интерес представляет содержание приложенных им уставов сельскохозяйственных кооперативов в Маросане, у которых положительный результат был не только в экономике, но и в морали, взаимоотношениях, солидарности. Об этом свидетельствуют и пропорции в распределении доходов. Например, по уставу сельскохозяйственного товарищества «Свободные виноделы» (1905) членами кооператива могут быть только трудовые крестьяне или сельскохозяйственные рабочие, лично обрабатывающие свою землю и получающие в среднем не более 400 гектолитров вина, т.е. максимум того, что может получить семья мелкого винодела. Распределение прибыли: 25% – на распределение пропорционально закупкам; 20% – на пропаганду и учреждение, которое решит создать тот или иной кооператив; 5% – «Бирже социалистических кооперативов и федерации потребительских обществ» для совместных закупок; 25% – в кассу на строительство и образование; 25% – на распределение при-

³⁰ См.: Собрание узаконений Временного правительства 1917. Отд. 1. № 165. Ст. 907.

³¹ См.: Собрание узаконений Временного правительства 1917. Отд. 1. № 208. Ст. 1316.

³² Тотомианц В.Ф. Сельскохозяйственная кооперация. Очерки с прил. Уставов. Изд. 2-е. СПб, 1911.

были поровну³³. Дивиденды не выплачивались, а записывались в книжку, из которой никогда не могли быть вынуты, кроме как в случае смерти и эмиграции.

Особенностью других видов маросанских кооперативов начала XX в., называемых социалистическими, являлись обязательные отчисления в кассу развития (т.е. на расширение предприятия) – 20–50%, в резервный фонд – 20–25%, 20–60% – на дивиденды.

Этот пример использования концепции Фурье и Бюше подтверждает жизненность сельскохозяйственных производительных кооперативов, эффективность применения этой организационно-правовой формы, что отрицалось при пропаганде необходимости реорганизации колхозов в иную организационно-правовую форму в процессе аграрной и земельной реформ в России.

Идеологию кооператизма как системы переустройства капиталистической экономики эволюционным путем через потребительскую кооперацию, позаимствованную К.А. Пажитновым³⁴ из Нимской кооперативной школы, не поддерживали начинающие теоретики зарубежья и России.

Однако особенно убежденный апологет данной идеологии М.М. Слобожанин пытался по-своему развивать эту теорию, заявляя, “что кооператизм – артельность – не придаток к какой-либо социальной системе, и не частное явление, а самостоятельная социальная система и учение о ней – самостоятельная социальная концепция”³⁵. Объектом артельных форм всегда была личность – обеспечение ей свободного проявления индивидуальности³⁶.

Интересна постановка М.М. Слобожаниным вопроса о различии кооператива как артельности, важнейшей чертой которой является труд, и кооперативной организации, в которой отсутствует труд членов (например, потребительские общества).

Автор полемизирует с М.И. Туган-Барановским по поводу непризнания кооператизма как социальной системы³⁷ и критикует его за определение кооператива хозяйственным предприятием. По мнению автора, кооператив не предприятие,

понятие которого ограничивается хозяйственным интересом, а является организацией широкого социального типа, охватывающей и экономические интересы, и духовно-моральные, и правовые, и политические, что делает ее цельной социальной системой. Критикует М.И. Туган-Барановского за его непоследовательность, проявленную в работе “О кооперативном идеале”.

М.И. Туган-Барановский уже в 1918 г. в работе “О кооперативном идеале”³⁸ обозначил примат кооперативов производительных (по терминологии того времени), основанных на личном труде их членов, над потребительскими кооперативами (по современной терминологии), основанными на наемном труде на основе “свободы личности”.

Отмечалось, что, поскольку в большинстве кооперативов лежит наемный труд, кооперация лишь в принципе является свободным хозяйственным союзом, в действительности же кооперация, как общее правило, опирается на насилие, подобно капиталистическому предприятию.

Вся же трудовая кооперация имеет иной характер. Это – вполне свободный хозяйственный союз лиц. Затем, обращаясь к сельскому хозяйству и утверждая преимущество крупного производства над мелким, автор на вопрос, каким же образом крестьяне могут прийти к крупному сельскому хозяйству, убежденно отвечает: только через трудовую кооперацию.

Признавая некоторую условность такой социально-правовой характеристики членских отношений в потребительских кооперативах, следует отметить в то же время глубокий теоретический смысл постановки вопроса, так как она принуждает обратиться к проблеме определения кооперативной организации.

Традиционно, исторически в России и за рубежом самым существенным принципом (признаком) кооперативной организации был труд. Данная теоретическая правовая конструкция лежит в основе определений “чистой”, “истинной” кооперативной организации, определение которой сформулировали Холиок и Жид. Стало быть, они относятся только к первичным производительным кооперативам (кооперативам первого уровня) и не распространяются на потребительские общества и сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Второй вывод, вытекающий из присвоения М.И. Туган-Барановским титула “идеала” толь-

³³ Там же. С. 46.

³⁴ См.: Пажитнов К. А. Основы кооператизма.

³⁵ См.: Слобожанин М.М. Указ. соч. С. 66.

³⁶ Эта тема широко раскрыта в работе известного ученого-социолога А.И. Чупрова (см.: Чупров А.И. Роль личности и общества в современном кооперативном движении. На современном посту. Сб. Пг., 1900).

³⁷ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1989.

³⁸ Туган-Барановский М.И. О кооперативном идеале. М., 1918. С. 7.

ко трудовым кооперативным объединениям, т.е. первичным кооперативам, состоит в том, что нельзя употреблять термин “кооперация” применительно к потребительским и кредитным организациям по причине отсутствия в них трудовых отношений.

В целом цитируемая работа М.И. Туган-Барановского имеет особое значение для сельскохозяйственной кооперации в России, так как основная часть кооперативов представлена производительными кооперативными организациями. Выводы автора о преимуществах трудовых кооперативных объединений и соответствующие рекомендации крестьянству уничтожают все еще существующий в России правовой нигилизм в отношении производительной кооперации.

Русские теоретики кооперации обратили серьезное внимание на кооперативную терминологию, что имело важное значение для науки, законодательства и правоприменительной практики.

В те годы даже такой широко известный ученый (аграрий-экономист), как А.В. Чаянов, в своей монографии “Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации”³⁹ весьма неудачно предлагал понятие “кооперация” разделить на два понятия: “кооперативное предприятие” и “кооперативное движение”.

В.Ф. Тотомианц, изучивший западноевропейский опыт кооперации, отмечает, что термин “кооператив” употребляется в русском и в большинстве других языков для обозначения отдельных товариществ всех видов. Вместо термина “кооператив” часто употребляются термины “товарищество” и “общество”, хотя и эти термины неопределенны. Более определенным выглядит русское название кооператива, а именно “артель”, но оно употребляется чаще для обозначения сельских и городских производственных кооперативов.

Далее автор делает вывод о том, что термин “кооперация” употребляется в собирательном смысле, охватывая все виды кооперативов, а также в принципиальном смысле, стоя наравне со словами “кооперативное движение”, “кооперативная организация”, “кооператизм”.

Заслуживает особого внимания предложение В.Ф. Тотомианца о том, что в кооперативах должна быть своя терминология, отличная от капиталистической. Так, прибыль в потребительном обществе – это не прибыль. Там нет ни торговли,

ни покупателя. Там есть “заборщик”, не торговля, а распределение. Поэтому в Англии такие общества часто называют распределительными”⁴⁰.

Правильна также следующая трактовка слова “кооперация” Н.Л. Мещеряковым. Слово “кооперация” понимается в трех различных значениях: 1) в техническом смысле – как объединение нескольких работников для выполнения работы, непосильной одному (внеисторично); 2) кооперация – (“сотрудничество”) для обозначения общественного строя, в котором люди являются не соперниками, а сотрудниками, т.е. кооперация противоположна конкуренции или равнозначна понятию коллективизма – так употреблял Оуэн. Это применимо ко всем утопистам. Им можно назвать и будущий социалистический строй; 3) разнообразные организации: производительные, потребительные, кредитные, жилищные и т.п. товарищества, которые широко развились в последние годы XIX в. и два десятилетия XX в.⁴¹

Высказывания В.Ф. Тотомианца и Н.Л. Мещерякова совпадают и вполне теоретически обоснованны, актуальны и сейчас. Особенно пророческим явилось высказывание Н.Л. Мещерякова о том, что понятием “коллективизма можно назвать и будущий социалистический строй”.

Важнейшим является и вопрос о кооперативных принципах.

В юридической науке под правовыми принципами принято понимать идеи, руководящие начала, правила, вытекающие из закона или сформулированные в законе в качестве таковых (“принципы – нормы”). Последние характерны для современной законодательной техники.

В рассматриваемом периоде принципы кооперации вытекают из всей конструкции кооперативной организации, предложенной социалистами-утопистами и их учениками в XIX в., и определений ее сущности, сформулированной русскими теоретиками кооперации.

Эволюцию принципов кооперации можно проследить из следующего краткого изложения их организационно-правовых моделей, сконструированных западными теоретиками кооперации.

Так, по схеме кооперации Ш. Фурье принципы означали: 1) привлечение к ассоциациям всех классов; 2) ограничение их небольшими размерами; 3) распределение прибыли не только по труду, но и по капиталу и таланту.

⁴⁰ Тотомианц В.Ф. Основы кооперации. Берлин, 1923. С. 34.

⁴¹ См.: Мещеряков Н.Л. Современная кооперация. М., 1924. С. 9, 10.

³⁹ Чаянов А.В. Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации. М., 1927. С. 5.

По Ф. Бюше главным принципом производственной кооперации является создание в производственных кооперативах неделимых фондов.

Теория Кинга построена на принципах: 1) создание кооперативов на свои средства (хотя бы и малые); 2) самодеятельность и самопомощь; 3) религиозность и нравственность.

Наиболее разработанными были принципы создания и функционирования кооперативных товариществ типа Райффайзена. Данные принципы отличались от принципов модели кредитной организации, сконструированной Шульце – Деличем, идеологически совпадавших с кооперативным построением Ш. Фурье (привлечение населения различных классов, самопомощь, отрицание государственной помощи). Правовая модель Райффайзена включает в себя более детальные и взвешенные принципы кооперативной организации, в числе которых основополагающим началом распределения прибыли является не выдача на руки прибыли, а зачисление ее для накопления неотчуждаемого и неделимого капитала (образуя вечный фонд), что в корне изменяет систему распределения прибыли.

Уникальны также следующие принципы: 1) ненужность паев и паявого фонда; 2) неограниченная ответственность; 3) выдача ссуд только на производственные нужды и только членам кооператива в рамках максимального размера, определяемого правлением; 4) бесплатная деятельность членов правления (кроме счетоводов); 5) ограниченность деятельности одной деревней или одним приходом.

Райффайзеновский тип кооперативной кредитной организации оказался столь востребованным в Германии, где в результате крестьянство было освобождено от гнета ростовщичества, в дальнейшем широко распространился во всем мире вплоть и до настоящего времени.

Не потеряли своей актуальности и сформулированные А.Н. Анцыферовым принципы кооперативной организации: 1) преследование хозяйственных целей (что отличает ее от благотворительной и других видов взаимопомощи); 2) принцип взаимопомощи, приобретающий характер сотрудничества (термин “кооперация” означает сотрудничество); 3) свободное организованное сотрудничество; 4) трудовое начало, или принцип личного участия членов в деятельности кооператива; 5) принцип неограниченности числа членов товарищества; 6) принцип самостоятельности и самоуправления; 7) принцип полной материальной ответственности по делам

товарищества; 8) принцип кооперативной демократии в ее особом значении (равноправие во всем, голосование по формуле “один человек – один голос”); и наконец, 9) принцип, имеющий коренное значение для кооперативной идеи и кооперативной практики, – прибыль, получаемая в результате хозяйственной деятельности кооперативного учреждения, не идет на вознаграждение капитала. Система распределения прибыли, при которой “дивиденды на капитал не играют серьезной роли, пользование капиталом оплачивается в размере ссудного капитала, а чистая прибыль за вычетом пополнения резервных фондов, распределяется не по капиталу, а по услугам – важнейший отличительный признак кооператива. Его главный смысл не в способе распределения прибыли, а в отрицании распределения прибыли по капиталу”⁴².

Суммируя указанные принципы, А.Н. Анцыферов дает следующее определение кооперативной организации: *“кооперативная ассоциация есть свободное соединение группы лиц для достижения общих им хозяйственных целей, основанное на принципах полного равенства прав участников и самоуправления, в котором каждый из членов принимает непосредственно личное участие и несет материальную ответственность, а получаемая в результате хозяйственных операций чистая прибыль не идет на вознаграждение капитала”*⁴³.

Принципы и признаки создания и деятельности кооперативных организаций можно сформулировать по-разному, с различной степенью их детализации. Важно, чтобы при этом сохранялась единая сущность данных хозяйственных формирований, отличающая их от других форм экономической деятельности (хозяйственные товарищества, акционерные общества). Однако напрашивается необходимость специального выделения такого признака кооперативной организации, как предназначение ее не на максимальное получение прибыли, как это свойственно акционерному обществу и другим коммерческим организациям, а на максимальное удовлетворение хозяйственно-бытовых потребностей участников кооперации. И именно этот отличительный признак кооператива М.И. Туган-Барановский положил в основу его сущности. “Кооператив, – по его определению, – есть такое хозяйственное предприятие нескольких добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но

⁴² См.: Анцыферов А.Н. Указ. соч. С. 498, 499.

⁴³ Там же. С. 506.

увеличение общему ведению хозяйства трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды”⁴⁴.

Именно отсутствие в качестве основной цели деятельности извлечения прибыли и отличает, по мнению С.Ф. Войцеховского, кооперативные товарищества от иных юридических лиц (в частности, он проводил отличия от торговых товариществ)⁴⁵.

Признавая за основу сформулированные А.Н. Анцыферовым принципы кооперативной организации и ее определение, одобряя использование специального термина “кооперативная организация”, следует, тем не менее, отметить их незавершенность, односторонность в правовом режиме распределения прибыли – распределения по услугам. А где же кооперативная собственность на имущество, относящееся к паевому фонду, где обязанность зачислять из прибыли средства на наращивание паевых и неделимых фондов в целях расширения воспроизводства и гарантии функционирования кооперативной организации? Этот же недостаток присущ и определению кооперативной организации, сформулированному М.И. Туган-Барановским. Кроме того, действительно ошибочно квалифицирована им кооперативная организация как предприятие.

Предприятие как правовая категория, как субъект гражданских прав не получило в России ни легального, ни научного определения. В ГК РФ существует квалификация предприятия как имущественного комплекса, принадлежащего государству-собственнику как объект, а не как субъект гражданских отношений. Правомерно поставить как теоретическую и практическую (перед законодателем) проблему признания кооператива предприятием в форме комплекса, созданного и принадлежащего кооперативной организации (кроме производственного кооператива) как коллективному собственнику.

Обращает на себя внимание тот факт, что в русской кооперативной литературе отсутствует анализ принципов рочдельских пионеров, которые, во-первых, адресованы только потребителю обществу с его существенной спецификой, во-вторых, в них нет правовой основы для расширения хозяйственной деятельности и ее гарантии в форме резервного и неделимого фонда.

Поэтому вызывает недоумение: почему говорят и пишут о принципах рочдельских пионеров, а не об основополагающем кооперативном принципе – распределении по забору в потребительском обществе, по услугам – в различных обслуживающих кооперативах, по труду – в производственных кооперативах. Эти принципы, как сообщается в литературе, были одобрены и приняты Всероссийскими кооперативными съездами, прошедшими в 1908, 1912 и 1913 гг.

В принципе речь идет лишь о распределении всей прибыли в качестве дивиденда, что недопустимо в любой хозяйственной кооперативной организации, созданной для осуществления экономической деятельности. Отсутствие в числе рочдельских принципов обязанности формирования неделимых фондов делает применение данного принципа ограниченным лишь рамками потребительского общества.

Из всего вышесказанного напрашивается вывод о том, что русскими кооператорами 20-х годов XX в. не была создана завершенная правовая модель сельскохозяйственной кооперативной организации, в которой можно было бы признать завершенную русскую теоретическую школу. Однако по ряду ценных выводов и предложений В.Ф. Тотомианца, А.Н. Анцыферова, М.И. Туган-Барановского, М.М. Слобожанина и других ученых и практиков-кооператоров есть основание признать, что в теорию социалистической сельскохозяйственной кооперации за очень короткий срок ими был сделан значительный вклад.

Ряд выводов и предложений русских теоретиков кооперации, в том числе сельскохозяйственной, были в СССР реализованы.

1. Как и предлагал В.Ф. Тотомианц, была создана специальная кооперативная терминология для кооперативного сектора экономики: “оплата труда”, “чистый доход”, “процент на имущественный вклад”, “распределение доходов”, соответственно, вместо “заработная плата”, “прибыль”, “дивиденд”, “распределение прибыли”.

2. Теоретическое обоснование М.И. Туган-Барановским и М.М. Слобожаниным чистоты кооперативной организации, основанной на ее трудовых началах (кооперация лингвистически и теоретически означает “сотрудничество”), присущее только производительным (по их терминологии) кооперативным организациям, их предложение по всемерному созданию таких кооперативов получили жизненное подтверждение путем создания в сельском хозяйстве колхозно-кооперативного сектора, занявшего в аграрной экономике СССР место, равное государственному

⁴⁴ Туган-Барановский М.И. Курсы по кооперации. Экономическая природа кооперативов и их классификация. М., 1914. С. 9.

⁴⁵ Войцеховский С.Ф. Курсы по кооперации. Кооперативное законодательство. М., 1912. С. 7.

сектору. Это был период расцвета производительной (по действующему закону – производственной) сельскохозяйственной кооперации, в котором по существу были воплощены в жизнь все основные параметры идей и моделей социалистов-утопистов и их учеников, создавших теории потребительской, производительной и кредитной кооперации, в каждой из которых присутствует неделимый фонд как неотъемлемый признак

(принцип) сельскохозяйственной кооперативной организации. Эта идея получила юридическое закрепление в Примерных уставах сельскохозяйственных артелей (колхозов), принятых в 1930, 1935, 1969 и 1988 гг. Была реализована и идея Райффайзена о ненужности паевого фонда в сельской кредитной кооперативной организации, в течение 70 лет (до реорганизации колхозов) колхозы существовали без паевого фонда.